

Введение.

Некоторые из самых тяжких нарушений прав человека, на которые можно указать - общепринятые или традиционные методы, основанные на укоренившихся верованиях сообщества или людей, особенно методы, которые имеют духовное измерение. В системе Trokosi в Гане, женщины и девственные девочки взяты без их согласия на святыни, чтобы искупить грехи или инкриминируемые преступления, переданные членами семьи. Они вызваны служить священникам святыни через ручную рабочую силу, включая сельское хозяйство и кулинарию, и сексуально эксплуатируются также. Практика происходит главным образом в отдаленных областях Области Вольты Ганы, которая является во власти этнической группы, названной Овцами. Через усилие коалиции, вовлекающее Комиссию по Правам человека и Административному Правосудию (CHRAJ, конституционное и установленное законом тело), Международные Потребности Ганы (ING, неправительственная организация), Национальная Комиссия по Гражданскому Образованию (другое конституционное тело), и традиционные лидеры от сообществ Овцы, мы преуспели в том, что освободили тысячи молодых женщин и девочек, проведенных в этой неволе.

Наша тактика должна мобилизовать поддержку уважаемых лидеров сообщества, типа руководителей, матерей, и местных правительственных чиновников, используя их как ресурсы на семинарах о значениях прав человека и рекомендуя добровольное освобождение жертв. После этих встреч, мы входим в прямые переговоры со священниками святыни и старшими, убеждая их добровольно закончить практику Trokosi.

Поскольку они говорят на том же самом языке и граде от тех же самых сообществ как практики, лидеры сообщества играли критическую роль в изменении мышления, верований, и поведения вовлеченных в злоупотребление прав человека. Этот подход полезен, имея дело с культурными или традиционными методами, основанными на глубоко раскопанных верованиях, особенно когда практика имеет духовное измерение, и практики отказываются отменить это из страха несения гневу богов.

Опыт, сражающийся с женским половым искажением учил нас, что законодательство, запрещающее традиционные и общепринятые методы является неэффективным, если не предшествовавшим в соответствии с интенсивными общественными программами образования. Кроме того, группы прав человека должны участвовать в диалоге с

практиками, работая, чтобы изменить их мышление и убедить их добровольно бросать оскорбительную практику. Это может быть трудным, однако, для групп прав человека достигнуть такого обязательства, если они восприняты как "посторонние" традиционными сообществами. Полные благих намерений усилия по правам человека могут легко быть рассмотрены как нападение на фундаментальные культурные и религиозные верования людей. Опыт предлагает, что Вы не можете изменить укоренившиеся верования и методы, нападая на них, и при этом закон может быть приведен в жизнь, если нет никакого общественного сотрудничества. Различная дорожка должна быть найдена.

Мы намереваемся убеждать практиков и другие депозитарии спорного имущества потребности изменения практики Trokosi. Мы хотели, чтобы сообщества видели практику для того, каково это было: злоупотребление правами человека и нападением на достоинство и человечество женщин в их собственных сообществах. Мы также хотели, чтобы они признали, что традиции гибки и могут быть преобразованы в течение долгого времени, и что эта практика могла быть изменена, не оскорбляя богов. Если мы не могли достигнуть такого изменения attitudinal, законодательство и осуществление могли привести к практике, которую везут метрополитеном, и женщинами и девочками, продолжающими быть пойманными в ловушку в этой системе неволи.

ING обеспечил поддержку и оплошность усилия, настраивая начальные встречи со священниками Trokosi, старшими святыни, и руководителями сообщества, и устраивая семинары и durbars. Я представлял CHRAJ, в то время как третий ключевой участник был Мамой Адокуа Асигбл IV, Королева - Мать от традиционной области Tefle и члена Национальной Комиссии по Гражданскому Образованию.

Этот процесс взял больше чем десятилетие, и вовлек сложный ряд интегрированных шагов: защита прав человека и образование в различных сообществах; переговоры со священниками святыни и старшими; и, для освобожденных женщин Trokosi, профессионально-технических программ обучения навыков, церемоний эмансипации, и рекомендации и поддержки восстановления. В этом портативном компьютере мы сосредотачиваемся на критическом методе привлечения с уважаемыми лидерами сообщества, чтобы получить доступ, образовательные программы поведения, вести переговоры со святынями, и выполнять процесс эмансипации.

Согласно оценкам нашего партнера неправительственной организации, 3 000 женщин Trokosi и детей были пока освобождены через эти усилия. В 1998 мы также обеспечили проход “Запрещения общепринятого рабства” закон; это помогло давать импульс процессу, несмотря на то, что никакое судебное преследование все же не имело место согласно этому закону.

Проблема ПРАКТИКА TROKOSI

В 1993 правительство Ганы, переходившей от военного правила до демократии и конституционного правила, и свободной прессы была установлена. До этого времени много включений нарушений прав человека система Trokosi, так же как практика беспокойства и часто линчевания женщин, подозреваемых в имел колдовством неизвестный широкой публике. Открытия этих методов прибыли как удар к многим, и вызвали интенсивные общественные дебаты и осуждение.

Практика Trokosi имеет духовные подкрепления. Процесс начинается, когда семья испытывает необъясненную трагедию, типа болезни, несчастного случая, или смерти. Члены семьи консультируются со святыней для объяснения, и священник объясняет, что трагедия - наказание за преступление, переданное членом семьи. Он говорит им, что, чтобы предотвратить дальнейшую трагедию кого - то от семьи, предпочтительно девственная девочка, нужно послать святыне, чтобы искупить преступление. Семьи охотно подчиняются, полагая, что трагедия продолжится, если они не будут, и будут практика как эффективная компенсация, несмотря на обильное свидетельство, что отосланные являются очень несчастными. Такая вера, действительно, глубоко укреплена даже среди многих из женских жертв.

Исследование, проводимое Профессором Эломом Довло, Отдела Исследования Религий в Университете Ганы, Legon, обнаружило, что методы Trokosi составили гендерную дискриминацию, духовную неволю, и физическое, сексуальное, и юридическое злоупотребление ребенка. Его сообщение заявляет, что “затруднение учреждения Trokosi, которое должно быть браком, горестно нарушает все нормы брака, известного даже в пределах общества Tongu. Сначала, священник не выполняет ни одного из общепринятых обрядов обязательства и брака. Во-вторых, священник не обязан предусмотреть потребности Trokosi; они –

Я сначала рождаюсь из десяти детей моих родителей. Мне было только восемь лет, когда я был взят к святыне. Когда я сначала спросил, почему я был принесен к святыне, мне говорили, что это должно было предотвратить моих родителей, родных братьев, и непосредственно от смерти. Я рос, чтобы знать о причине — моя тетя развелась с ее мужем, который не обращался к ней больше. Муж не был рад этому так, он потребовал оплату его выкупа за невесту [алименты]. Моя тетя искала убежище в святыне и собрала деньги (10 шиллингов и 3 пенса) от священника, чтобы заплатить ее бывшему мужу. Она позже сожительствовала со священником в святыне, где она жила, пока она не умерла. Ее родные братья пошли в святыню, чтобы потребовать ее труп для похорон согласно протесту, и это оскорбляло богов, которые потребовали замену ее. Меня посылали для этого "нарушения". Мне давали новое название; это - Мама. —
Yawa Meworlase

ответственность семьи. В-третьих, священник не предусматривает похороны Trokosi; и при этом он не выполняет обряды вдовства, как требуется традицией, когда супруг умирает.

“Если женщина Trokosi, как находят, имеет отношения с человеком кроме священника, это “преступление” приводит к новой линии компенсации семьей жертвы. Священник не выполняет никакой общепринятой роли как муж Trokosi, и пренебрегает ответственностью к любым рожденным детям, большинство которых идет без образования любого вида. Семья женщины Trokosi, особенно ее отец и братья, принимает отеческие обязанности, и экономические и социальные. После выпуска от святынь, девочки оказываются перед неуверенным будущим, со многими мужчинами, не желающими жениться на них, потому что они замечены как жены богов.

В некоторых случаях случай ускорения, ведущий семью священнику святыни может действительно быть преступлением, переданным членом семьи. Система Trokosi, однако, испытывает недостаток в милосердии. В наказании нет никакой акции. Наказание не пропорционально преступлению, и при этом это даже не нацелено на обидчика.

График времени кампании модернизации Trokosi

1990 - Первый Север Tongu, с руководителями и взвешиванием матерей королевы и противопоставлением практики.

1991 - Комитет руководителей и священников создает сообщение, осуждающее практику.

1992 - ING начинает профессиональное обучение для девочек Trokosi.

1992–4 - общие усилия по образованию пробуждают ганское общество к проблеме; независимые исследования CHRAJ и другими.

1993 - Переход в Гане от военного правила до демократии и конституционного правила, и учреждения свободной прессы, которая выставила много нарушений прав человека, не известных широкой публике.

1995 - Сначала национальный симпозиум на Trokosi.

1994–5 - Основные группы педагогов путешествуют ко всем шести традиционным областям Северного Района Tongu. Семинары держались для зрителей, для которых предназначаются, типа членов собрания, деревенских старших, матерей королевы, священников фетиша, и старших святыни; durbars держался для членов сообщества.

1995 - Сначала национальный симпозиум на системе Trokosi в Гане.

1996 - Первая группа женщин освободил от дадаизма Святыню Piem Большой Ады.

1998 - Одна тысяча Trokosi освободил до настоящего времени. Второй Национальный Симпозиум на системе Trokosi. Лоббирование за и проход "Запрещения Общепринятого Рабства" закон.

1998–01 - Юридическое образование сообществ относительно нового закона. Одна тысяча пятьсот женщин освободили после прохода закона. Житель Южной Африки

2001 - региональный симпозиум на женском ритуальном рабстве держался в Аккре.

2002–03 - Продвижения продолжают, Ежедневная Графика сообщила 13 мая 2003, что переговоры были в стадии реализации, чтобы "освободить приблизительно 2000 Trokosi рабов в 19 святынях в Области Вольты."

Один человек, укравший домашнюю птицу может привести к рабству жизни для другого.

В других случаях, случай ускорения - преступление, переданное против семьи. Много людей в этих сообществах не имеют никакой веры в полицию, преступную систему правосудия, или другие правительственные поддержки, чтобы преодолеть их трагедии или обратиться к таким преступлениям, и видеть

святыни как источник мгновенного правосудия, что государство не может обеспечить.

Трудности адресации к оскорбительным общепринятым методам.

Много влиятельных людей в сообществах, включая некоторую интеллигенцию и традиционалистов, поддерживают практику Trokosi и утверждают, что это - часть их культуры. Они видят любое движение, чтобы изменить это как культурный империализм, и попытка наложить Христианство на их сообщества. Многие идут в святыни, чтобы искать успех, укрепление, и защиту от зла, и не приветствовать попытки столкнуться с действиями священников фетиша. Кроме того, избранные чиновники много государства колеблются активно выступить против практики 4 Большинство политических деятелей в Африканском шаге осторожно, имея дело с очень спорными проблемами, которые могут иметь эффект на их политические благосостояния.

Рождение тактики.

В начале 1990 Северное Окружное Собрание Tongu (тело местного органа власти) организовывало durbar руководителей, матерей королевы, священников святыни, и старших, чтобы размышлять относительно проблемы Trokosi. Все семь высшего руководства Севера, Тонгу согласился единодушно, что практика Trokosi дегуманизировала девочек в

святынях фетиша, и должен быть остановлен. Священники, с другой стороны, полагали, что практика была неотъемлемой частью традиции и наследия людей Тонгу, тот, который не мог быть отменен.

Встречи были тогда проведены традиционными правителями, правительственными органами, и практиками Trokosi в Тонгу. В августе 1991, комитет руководителей и священников фетиша представил Северному Окружному Собранию

Tongu значительное сообщение. Его решения призвали, чтобы запрет любого использования людей умиротворил богов земли, и рекомендованный вместо этого предложения телок и домкратов. Это также потребовало безоговорочный выпуск — с соответствующими ритуалами — всех рабов, которые служили трехлетнему сроку пребывания, и рекомендовали замену одной телки и одного домкрата для других. Согласие было потребовано из всех священников в области, с призывом к штрафам и заключению тех, кто сопротивлялся. (Священники были частью комитета, но отказались подтвердить сообщение.), Хотя эти решения не заканчивали практику, они доказали, что были традиционные лидеры, которые могли быть союзниками в уничтожении практики.

В течение этого периода, ING также начал программу профессионально-технических навыков, обучающихся для девочек Trokosi. Программа работала, прежде всего, убеждать девочек оставлять святыни, и оставлять опасение относительно смерти, вселенной в них. Хотя святыни фетиша испытывают недостаток в высоких стенах традиционных тюрем, девочки познакомились с идеей, что, если они уезжают, гнев фетиша ударит их мертвый. Программа также предоставляла девочкам трудоспособные навыки, которые позволят им заботиться о себе и их детях.

В этом образовательном урегулировании, девочки Trokosi постепенно начали говорить об их событиях в святынях. ING приглашенные и местные и международные СМИ, чтобы разделить эти истории, приводя к протесту от широкой публики и требований, что система Trokosi, быть отменен. Регулярность, последовательность, и интенсивность публикаций и в печати и в вызванных учреждениях электронных СМИ сосредоточились на женщинах и детях, типа Федерации Адвокатов Женщин (FIDA), Национальная Комиссия по Женщинам и Развитию (NCWD), и ганская Национальная Комиссия по Детям (GNCC), посылать исследователям области. Парламент Ганы и CHRAJ также провел независимые исследования в систему Trokosi, заключая, что это скандально нарушило статьи Конституции Ганы и международных соглашений прав человека, ратифицированных страной. Вооруженный сообщениями таких исследований, они присоединенный учреждениями ING в том, чтобы обращать том, чтобы с просьбой к правительству передавать закон, криминализирующий практику.

Мама Адокуа Асигбл IV стала вовлеченной в программу Trokosi в начале 1990, обращаясь к

форуму в Adidome на предмете Trokosi. Идентифицируя ее на этом форуме как сильный защитник против системы Trokosi, ING принимал на работу ее в кампанию в 1993.

С этой положенной основой, в 1994 коалиция была сформирована среди ING, CHRAJ, и национальной Комиссии по Гражданскому Образованию, чтобы гарантировать, что всем сообществам Trokosi предоставляли образование прав человека, чтобы позволить им добровольно остановить систему Trokosi и другие дегуманизирующие культурные методы. В тот же самый год, Королевское датское Посольство (DANIDA) финансировало Проект Модернизации ING Trokosi, позволяя неправительственной организации расширить его работу, чтобы полностью покрыть образование прав человека и направить переговоры со старшими святыни и священниками.

Спустя пять дней после прибытия в святыню, все бусинки и ткани были удалены от моего тела, и мне давали "bissi", чтобы изнашивать, с "la" вокруг моей шеи. Мне давали комнату, чтобы спать во вместе со всеми другими обитателями. Не было никаких дверей, никаких окон, никакой кровати или листов в комнате. Мы распростираем циновку без подушки, чтобы спать. На следующий день, я был пробужден и дан мою ежедневную зачистку списка большой состав, заполнять горшки водой, чистить и мыть и нести все мотыги и мачете, принадлежащие моему старшему Трокозису к ферме и назад. Мы занимались сельским хозяйством с утра до вечера, иногда на пустом животе в течение многих дней или недели.

Yawa Meworlase

Члены союза путешествовали ко всем шести традиционным областям Северного Района Tongu, организовывая семинары и durbars. Для семинаров предназначались в членах собрания, деревенских старших, матерях королевы, священниках фетиша, и старших святыни, в то время как durbars вообще проводились для членов сообщества. В июле 1995, эти действия достигали высшей точки в первом национальном симпозиуме на системе

Trokosi, привлекая участников от сектора неправительственной организации, государственной службы, учреждений ООН, университетов, Парламента, окружных собраний, женских организаций, и СМИ, так же как традиционных правителей и практиков Trokosi. Этот симпозиум рекомендовал стратегию энергичного образования в Trokosi практикующие сообщества, полное исследование в масштаб и природу проблемы, и восстановления и рекомендуемый для обоих священников и девочек раба.

ПЕРВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

В течение первых успешных прямых переговоров и встреч со священниками и старшими святыни дадаизма Рiem Большой Ады, процесс был установлен. Священник святыни и старшие сначала создали письменное решение, осуждая длительную практику Trokosi; обязавшись освободить женщин Trokosi, их семьи, и их потомков духовно, в психологическом отношении, экономно, и физически; клясться, больше не принимать людей как объекты компенсации; и прося финансовую помощь освободить девочек Trokosi и реабилитировать святыню. Святыне тогда предоставляли обещанную помощь, в каком времени список Trokosi в рабстве был выпущен к ING для проверки и оценки. Даты были установлены для предосвободительной рекомендации и для освободительной церемонии; программа была создана, и посланные приглашения. В день освобождения, приглашенные сановники и спонсоры дали речи. Священник фетиша, старшие святыни, члены ING, и Специальный уполномоченный для Прав человека и Административного Правосудия тогда подписали юридический документ. Священники фетиша сказали традиционные просьбы, и обряды эмансипации были выполнены к публично свободному Trokosi.

Мы знали в этом пункте, что мы были на правильном следе. И хотя требуется много работы и обязательства, тактика не была после того трудна осуществить. С капиталом от агентств дарителя, мы имели достаточные ресурсы. Мы имели поддержку неправительственных организаций прав человека, и международных и внутренних, СМИ, и некоторых парламентариев, которые помогли создавать законодательство против практики. Нам также помогали работа и доказательства некоторых из освобожденных женщин Trokosi. Хотя мы знали о трудности отказа с глубоко раскопанными верованиями, мы посвящали себя причине, настроенной улучшить ситуацию прав человека в стране и помогать вызывать изменение.

Нарушая шаги тактики

Наша цель состояла в том, чтобы изменить поведение священников фетиша, освободить женщин, и закончить практику. Чтобы сделать это, мы должны были убедить священников, девочки непосредственно, владельцы и старшие святынь, и всего сообщества, что это было в их интересе бросить практику и что, вопреки их верованиям, боги были бы сердиты, если бы они сделали так. Мы также должны были предложить альтернативы практике взятия женщин и молодых девочек, и хотели поощрить людей использовать преступную систему правосудия, а именно, полиция и суды, вместо того, чтобы обратиться к святыням для мгновенного правосудия.

Шаги процесса, тогда, включают: 1) исследование, 2) здание союза, 3) превышает, 4) переговоры, 5) защита, 6) освобождение, и 7) восстановление.

ИССЛЕДОВАНИЕ

CHRAJ, посланный команду области, чтобы сделать полевое исследование, которое включало практиков интервьюирования (священники фетиша) и жертвы, и сбор статистики по практике. Комиссия тогда развивала сообщение, которое, вместе с исследованием, выполненным другими группами, стало основанием чтобы планировать стратегию закончить практику.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЮЗА

Как описано выше, тактика требовала формирования дополнительной коалиции, которая включала неправительственные организации близко к сообществам, конституционному телу, и традиционному лидерству, уважаемому сообществами.

ВСТРЕЧИ/СЕМИНАРЫ, и РАДИО

ING, неправительственная организация с влиятельными членами Овцы, имели известные связи коммуникации в каждом сообществе, в которое мы вошли, и были в состоянии настроить встречи и семинары с членами собрания, деревенскими старшими, матерями королевы, священниками фетиша, и старшими святыни, так же как *durbars* с членами сообщества. Эти сборы служили функции общественного образования, но были также важными шагами к возможным переговорам со священниками святыни.

После первого национального симпозиума на системе Trokosi, образование прав человека было расширено вне Северного Района Tongu, чтобы покрыть сохранение шести Trokosi практикующие районы Южного Tongu, Востока Dangme, Запада Dangme, Akatsi, Ketu, и Keta. Ряд семинаров был организован в окружных

капиталах, сначала для окружных членов собрания, затем для традиционных правителей. Семинары также проводились для священников фетиша и их старших святыни; несколько известных руководителей были приняты на работу как помощники этих семинаров. И образовательные программы, в форме *durbars*, были организованы в сообществах. Окружные Офисы Национальной Комиссии по Гражданскому Образованию и Центру Национальной Культуры использовались, чтобы достигнуть членов сообщества на массовом уровне.

Мы пошли от сообщества к сообществу, чтобы говорить о практике и поощрять людей заканчивать это. В каждом случае, ING подготовил основу, входящую в контакт с практиками, жертвами, и местными руководителями, и устраивающую список для диалогов, симпозиумов, и семинаров. Моя роль должна была принести вес закона и правительства в обсуждение. Королева - Мать представляла традиции сообщества, и потребовала уважение как "один из них." Наш было эффективное смешивание экспертизы и фонов. Мы приблизились к местным руководителям, которые были сочувствующими причине, говорили с ними, и вовлекали их в симпозиумы; они тогда взяли это на себя, чтобы говорить со священниками фетиша. Эта радиопередача, вместе с сообществом *durbars*, создала высокий уровень понимания на аспектах дегуманизации системы *Trokosi*. Это также произвело много дебатов среди членов сообщества, приводя к некоторым девочкам *Trokosi*, требующим их свободу и бросающим вызов заказам их священников святыни.

В начале 1996 ING расширял его программу защиты прав человека, чтобы вовлечь станции FM в Область Вольты. Один раз в неделю сроком на шесть месяцев, ING проектирует координатор, и чиновник защиты обратился к аспекту проблемы *Trokosi* в местном диалекте. Успех этих переговоров зависел от многих факторов, включая знание фона священника и его старших, и способности идентифицировать и лоббировать те, которые считали действительную мощь в святыне, типа руководителей и лидеров мнения уважаемой священниками и старшими.

ПЕРЕГОВОРЫ

Мы затем встретились со священниками святыни фетиша, старшими, и местными лидерами, чтобы договориться о выпуске тех в неволи.

Еще раз, дополнительные роли неправительственной организации, традиционных лидеров, и непосредственно играли важную роль в процессе убеждения. Роль CHRAJ должна была объяснить священникам фетиша, что практика нарушила несколько условий Конституции, и что закон спускался бы на них, если бы они добровольно не заканчивали практику. Традиционные лидеры выдвигают разнообразие аргументов, включая, например, та традиция не была статической, но динамической и способной измениться с временами. Они могли указать на изменяющуюся историю культурных традиций, демонстрируя, что культурные методы в прошлом изменились, не подвергаясь гневу богов. Была, например, практика человеческой жертвы всякий раз, когда руководитель умер, поскольку полагалось, что руководитель не мог быть похоронен один. Законность традиционных лидеров в создании этих аргументов была критической, так как только они могли утверждать мудрости, что судили ответы богов к преобразованиям в общепринятых методах. Наш успех в убеждении некоторых святынь изменять их практику также стал полезным на переговорах, поскольку мы могли показать, что эти святыни не перенесли гнев богов.

Наконец, священникам сообщали, что при освободительной церемонии им будут давать коров, чтобы начать новую жизнь. Когда, в июле 1996, дадаизм святыня *Piem* Большой Ады согласилась быть первым, чтобы освободить ее женщин, красивый экономический пакет 10 телок и одного быка давался священнику святыни и старшим. ING удостоверился, что и печать и электронные СМИ покрывал церемонию эмансипации. Как ожидается, другие практики святыни были мотивированы, чтобы освободить их женщин *Trokosi*.

Процесс переговоров был, таким образом, нацелен на одновременный ответ на многократные побуждения, которые поддерживали учреждение *Trokosi*.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА

В то время как усилия имели место в пределах Ганы, чтобы эмансипировать девочек *Trokosi* и объявить вне закона практику, ING также, начала международную программу защиты. Часть его стратегии должна была пригласить все главные телевизионные станции выдвигать на первый план тяжелое положение девочек *Trokosi*. Известный, среди станций, проветривающих историю поперек земного шара была Си-Би-Эс, Би-би-си, Си-Эн-Эн, и MNET. Кроме того, ING спонсировал множество женщин *Trokosi*, чтобы посетить

международные конференции, чтобы сказать их собственные истории.

Посылая ходатайства и письма действия, международные организации прав человека также оказывали давление на правительство Ганы, чтобы предписать, что закон, криминализирующий практику Trokosi, и предписывать международные права человека инструментом это, ратифицировал.

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ

важность ритуалов эмансипации не могут быть слишком подчеркнуты. Они были устроены, чтобы быть очень видимым, хорошо-разглашены, и хорошо-сопровождены. Они дали веру и семьям и жертвам, которые услышали общественный залог, клятву, и просьбы священника фетиша, освобождая их навсегда. Это также позволило широкой публике видеть, что священники святыни посвящают себя отказу от практики, которая в свою очередь показала священникам непосредственно, что их будущие действия будут проверены, и что они санкционировались бы, если бы они возвратились к практике.

переселение и последующую поддержку, женщинам и их детям в течение двух лет. В дополнение к центру беженца переселения не принятых назад их семьями, ING обеспечил капитал семени, кредит микрофинансов, и профессиональное обучение для того, чтобы начать новую жизнь; сексуальное и репродуктивное санитарное просвещение; и помощь, помогающая детям входить в школу.

ВТОРОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМПОЗИУМ

В 1998, после освобождения более чем 1 000 женщин Trokosi, время было правильно организовать второй национальный симпозиум на системе Trokosi в Гане. Мы стремились создать форум, чтобы сообщить назад к депозитариям спорного имущества и партнерам на нашем продвижении демонтажа системы Trokosi, и идей доли относительно того, как достигнуть еще большего успеха. Это был также способ обучить публику на стратегиях, принятых, чтобы эмансипировать и реабилитировать освобожденных жертв Trokosi. Этот симпозиум создал дополнительный импульс для наших усилий, и парламент был убежден ускорить счет, криминализирующий практику.

Побуждение поддерживать практику.	Решение или аргумент
Решение для семей к их семейной трагедии;	• Обсуждение альтернативных ритуалов
Инерции преступления давнишней традиции; поддержка сообщества	• Акцент на юридических средствах, правовых нормах • Интегрированное сообщество и национальная кампания образования чтобы ослабить популярное принятие практики Trokosi
Опасению практики относительно несения гневу богов	• Обсуждение исторических/культурных ситуаций прецедентов в которых были изменены методы • Освободительные ритуалы, чтобы успокоить богов
Экономическая выгода рабов к святыне	• Сосредотачиваются на других святынях, которые закончили практику не перенося такой гнев • Экономический пакет (коровы, и т.д.).
Сексуальные услуги священникам	• Акцент на сообществе и национальном позоре по негуманной практике возможное преступное судебное преследование
Упрямое сопротивление священниками святыни	• Акцент на сообществе и национальном позоре по негуманной практике; возможное преступное судебное преследование
Вера, что девочки не имеют никакого будущего и будут избегаться	• Давление от других уважаемых лидеров сообщества фактор затруднения; убеждение старших святыни и землевладельцев. • Угроза судебного преследования
Трудностью сообщества, гарантирующей приверженность святыни соглашению, чтобы отменить практику	• Профессиональное обучение, восстановление, рекомендация образование сообщества. • Освободительные церемонии, публично заканчивающие статус раба порвав с прошлым
	• Освободительные церемонии, публично свидетельствующие священников фетиша соглашение, чтобы отменить практику, и обеспечивающие духовную санкцию, если они возвращаются к практике • Юридические документы, публично подписанные священниками фетиша и старшими святыни, Специальный уполномоченный от CHRAJ, и ЛУГА.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

С эмансипацией первых женщин Trokosi в июле 1996, ING начал процесс, чтобы обратиться к психосоциологическим, эмоциональным, и профессионально-техническим потребностям освобожденных женщин Trokosi. ING обеспечил психологическую рекомендацию, так же как

Пример: процесс переговоров с Atigo и святынями бария.

Atigo и святыни бария расположены в Battor, деревня в Северном районе Tongu Области Вольты. Atigo и барий - очень мощное божество людей Battor. В течение колониального правления в Гане, тогда Голд-Кост, деревенский уроженец лоббировал

британского Губернатора, чтобы отменить практику Trokosi, которая в его наблюдении сделала рабов молодых девственниц посланными священникам. Губернатор первоначально показал интерес, но должен был уйти после нескольких исследований, потому что местные жители полагали, что он вмешивался в их религию.

Наши переговоры со священниками и старшими святынь не были легки. Им предшествовало сообщество durbars, сопровождался семинарами и симпозиумами. Мама Асику, Королева - Мать и главный "Руководитель" традиционной области, играла существенную роль с ее подруководителями в убеждении священников и владельцев святыни, чтобы остановить практику взятия девственниц в святыню. Встречи и переговоры принимали следующие меры:

Прежде говорящий с другими в деревне, ING искал разрешение от руководителя, посылая две бутылки Шнапса. Цель предложенной встречи объяснялась, и дата и время были установлены. Это было важно, потому что дата должна была совпасть со днем несельского хозяйства, отложенным для отдыха и для почитания богов земли. Руководитель в свою очередь послал его лингвисту, чтобы сообщить старшим и священникам.

Руководитель наблюдал за мерами для места встречи, обычно в его дворце или в деревенском квадрате, и в тени большого дерева стулья были устроены в форме подковы. Когда штат ING прибыл для встречи, они пошли вокруг рукопожатия с хозяевами от права на левое использование правильной пальмы. Это сопровождалось представлением воды хозяином, и обменом поздравлениями между хозяевами и гостями. ING тогда представил напитки хозяину, которые были разделены среди всего подарка.

Руководитель хозяина попросил, чтобы ING заявил цель посещения. Штат ING объяснил, "Мы должны здесь этим утром размышлять по важной проблеме, которая касается молодых девочек и женщин в этой деревне. Во всем мире, находилось, что женщинам приносят вред так или иначе. В Африке в частности есть несколько традиционных методов, которые посягают на права наших детей и женщин. Они включают обряды вдовства, женское половое сокращение, и другие. Здесь в этой деревне, мы также имеем специфическую практику, которая является Trokosi/Fiashidi/Woryokwe. Мы должны здесь размышлять относительно того, как лучше всего мы можем преобразовать эту практику, чтобы

препятствовать молодым девочкам быть имевшимися обыкновение платить за преступления их родственников..."

Был длительный ропот от толпы, клятвы, и угрозы утверждениям. Через его переводчика, руководитель успокаивал его людей, говоря им осуществить сдержанность. В конце адресов гостями, руководитель спрашивал мнения относительно аудитории. Было разнообразие ответов:

- "Мы большое спасибо за ваш разговор. Но мы предостерегаем Вас, чтобы держаться подальше нашей культурной практики, которая была передана нам с незапамятного времени"
- "Мы не идем в дома людей и схватили их девственных девочек к святыне!"
- "Идут и говорят людям прекращать передавать преступления, и практика остановится"
- "не прибывают и разрушают нашу религию"
- "Если Вы хотите вмешаться в дела богов, Вы не будете жить вашей полной жизнью на земле"
- "Мы - люди. Уйдите от нас. Мы будем консультироваться с нашими богами, и передавать Вам их решение"

Начальная встреча закончилась небольшим количеством беспорядка и гнева. Но дата была установлена для дополнительной встречи, и другого после этого. В конечном счете эти встречи начали обращаться к конкретным проблемам, типа запросов от священников для финансовой помощи, чтобы позволить им консультироваться с богами (эти включенные ритуальные пункты как животные и напитки, или поддержка ехать в дом божества в соседнем Того или Бенине).

После таких консультаций, священники сообщили, что боги отказались согласиться на освобождение, или что они будут думать об этом в течение месяца или года. Священники также, однако, задавали практические вопросы, типа, "Когда мы освобождаем женщин, которые будут воздействовать на наши фермы и кормить нас? Кто разбудит нас и охватит, заполнит горшки водой, вымоет нашу одежду и будет готовить для нас? Вы хотите, чтобы мы умерли от голода? Рогатый скот, который Вы даете нам, не может заменить женщин — мы собираемся иметь секс с рогатым скотом? И в течение наших ритуалов и фестивалей, кто принесет пищу и

ритуальные пункты к святыне, чтобы пожертвовать богам?”

В конечном счете согласие было достигнуто, сопровождалось письменным решением, соглашающимся освободить женщин.

Результаты.

ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Самым важным результатом нашей работы ясно было успешное освобождение более чем 3 500 женщин и девочек от 427 различных святынь, и формального прекращения практики во всех этих сообществах. Этот успех строил продолжающийся импульс, и мы продолжаем убеждать больше святынь изменять их поведение. В начальных стадиях проекта модернизации, переговоры были сделаны одна святыня одновременно. Позже, поскольку больше священников решило бросить практику ввиду устойчиво увеличивающегося понимания проблемы, мы

Запрещение общепринятой Вставки рабства секции 314А, исправляющей закон 29 о Уголовном кодексе.

Новые государства секции:

1. Кому бы ни

- a) посылает или принимает в любом месте любого человека; или
- b) участвует в или заинтересован в любой ритуальной или общепринятой деятельности относительно любого человека с целью подвергнуть того человека любой форме ритуального или общепринятого рабства или любой формы принудительного труда, связанного с общепринятым ритуалом, совершает преступление и будет ответственным на осуждении заключению для срока не меньше чем три года.

В этой секции, 'чтобы быть заинтересован в' средствах

- a), чтобы послать, возьмите к, соглашайтесь на взятие к или принимайте в любом месте любого человека для работы общепринятого ритуала; или
- b), чтобы вступить в любое соглашение или письменный или устный подвергать любую из сторон к соглашению или любому другому человеку к работе общепринятого ритуала; или
- c) присутствовать в любой деятельности, связанной с или связанный с работой общепринятого ритуала

начали проводить переговоры в группах.

НЕУДАЧНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Некоторые владельцы святыни действительно сопротивляются встречам повышения чувствительности. Согласно Мудрости Менса, они бойкотируют встречи, или отпущают в горячем

аргументе и гневе. Другие посещают встречу того, но отказываются продолжить процесс. Мы воздействуем на эти случаи, пока владельцы не приводят или выражают абсолютный отказ.

В святыне Dasuma в Аде, священник и старшие участвовали во многих образовательных программах ING, но священник отказался выполнить ритуалы, чтобы освободить женщин. В святыне Afife, священники и старшие вступали в соглашение и устанавливали освободительную дату. В тот день, как толпа, собранная, чтобы ждать прибытие штата ING и других гостей, группа оппозиции прибыла и угрожала напасть. Освобождение было отменено, и пересмотр к настоящему времени не привел ни к каким результатам. Trokosis остаются в этих святынях.

Пока, ни одна святыня не закончила практику ее собственной воли без убеждения ING и поддержки. Много святынь, которые не установили никакого контакта с ING, продолжают участвовать в практике.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Одна из выгод сотрудничества с несколькими гражданскими организациями общества в защите, чтобы закончить систему Trokosi были эффектом множителя их объединенного давления на правительство. Работа национальных и международных гражданских групп общества привела к поправке к закону о Уголовном кодексе в 1998. Прямое давление от человека экс - девочки Trokosi было также важно. Джулиана Доргбадзи представила сильный случай в Парламенте и других местных и международных форумах, и также написала бывшему президенту Джерри Ролингу, чтобы попросить, чтобы он передал закон, криминализирующий систему Trokosi. Милосердие Senahe, другой ex-Trokosi, поехало в Великобританию, чтобы говорить в британском Парламенте, и также к Гааге и Южной Африке, чтобы говорить в Мировом Суде.

Проход этого законодательства помог усилить общественные кампании образования против практики, добавляя к нашим более ранним юридическим аргументам, основанным на международных инструментах прав человека и Конституции Ганы. Мы продолжали организовывать общественные симпозиумы и семинары. Каждое сообщество Trokosi было достигнуто с образованием на законе, как были Окружные члены Собраний, полиция, и правительственные лидеры в районах Ketu,

Akatsi, Северного Tongu, Южного Tongu, и Востока Dangme.

Большинство святынь Trokosi в районе Akatsi решило заканчивать практику Trokosi в результате юридической проводимой защиты после того, как закон передавали. Более чем 1 500 женщин были освобождены после прохода закона, признак, что закон удовлетворил полезной цели, даже без судебного преследования.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ПЕРВЫЙ ЗАПАДНОАФРИКАНСКИЙ СИМПОЗИУМ НА ЖЕНСКОМ РИТУАЛЬНОМ РАБСТВЕ.

После прохода закона, криминализирующего Trokosi и другие методы рабства в Гане, полевые сообщения указали, что некоторые священники Trokosi близко к границе Того собирались перемещать их святыни в Того. Те, кто эмансипировал их женщин Trokosi, также показывали признаки открытия новых святынь в соседних странах. Это не было удивлением; во втором национальном симпозиуме на системе Trokosi, участники были заинтересованы о Trokosi уход в подполье и перевсплытие в другом месте. Тот симпозиум рекомендовал что гражданское общество и организации прав человека, включая уместные правительственные агентства Того и Бенина, быть примирен, чтобы иметь дело с проблемой.

В Аккре в феврале 2001, ING организовывал первый западноафриканский подрегиональный симпозиум на женском ритуальном рабстве. Глобальные Министерства (США) и Антирабовладельческий Международный (Великобритания) обеспечили субсидирование. Было 70 правительственных агентств представления участников, Парламентарии, гражданские организации общества, группы прав человека, и священники святыни Trokosi из Бенина, Того и Ганы, приводя к региональной сети организаций, работающих, чтобы закончить практику.

Уроки для других контекстов

Я верю этой тактике, могут использоваться в любом обществе, в которое Вы изо всех сил пытаетесь изменить глубоко укрепленные верования и поведение. Ваше сообщение должно прибыть от кого - то уважаемого людьми. Мы применяли тактику к различным зрителям: практики и жертвы, чиновники местного органа власти, руководители и матери королевы, и полиция. Я подозреваю, что мы достигли бы большего успеха, который мы больше лидеров сообщества в процесс.

Эффективность тактики будет зависеть от политической окружающей среды, уровень

сопротивления людьми и лидерами сообщества, уровень свободы размножить идеи, количество безопасности для вовлеченных в поиск изменения, и обаяния и навыков коммуникации тех, которые осуществляют тактику. Кроме того, есть ключевые уроки от нашего опыта, которому мы верим, поможет Вам использовать тактику в разнообразии обстоятельств.

ИССЛЕДОВАНИЕ: ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПРАКТИКОЙ?

В приближении оскорбительной общепринятой практики, Вы должны понять, почему культура развила это. Общепринятые методы не существуют без причины. Каким потребностям практика служит? Какой проблемы это делает попытку к средству? Некоторые общепринятые методы были созданы по историческим причинам, которые больше не существуют, в то время как другие выполняют текущие потребности или отвечают на реальные опасения или проблемы. Эти побуждения должны быть поняты, потому что, если практика должна быть изменена, должен быть альтернативный метод ответов на причины, которые лежат ниже этого. Иначе это вероятно к пере-поверхности даже после успешной кампании.

ВАЖНОСТЬ НПО В МЕСТНЫХ СВЯЗЯХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

От перспективы конституционной комиссии по правам человека, было решающее работать с местной неправительственной организацией. Поскольку их члены приезжают от области и говорят на том же самом языке, они получают лучший прием от сообщества и могут более легко вести переговоры и говорить с членами сообщества. Таким образом, это была наша самая важная связь к местному лидерству в каждом сообществе. Долгосрочное обязательство местных неправительственных организаций к этим сообществам позволяет им помочь кампании не только с контактами, исследованием, и переговорами, но также и с необходимым продолжением и восстановлением.

СМЫСЛ

сущность стратегии коммуникации должна признать, что люди очень чувствительны не только к тому, каково ваше сообщение, но и к тому, как это сообщено, и, возможно наиболее важно, к тому, кто передает это.

Это было критическим, например, что матери королевы и другие традиционно уважаемые лидеры, быть теми высказывающими потребность изменять практику, и делающий

аргумент, что это будет приемлемо для их культуры. Они могли указать, что традиции были динамическими, и что гнев богов не будет понесен. Те же самые аргументы от кого - то полагали, что посторонний, возможно, был рассмотрен людьми как нападение на их всю культуру, закрывая дверь во все переговоры.

Местные жители могли также уважать это, я, как высокий общественный чиновник, имел, и власть и обязательство передать сообщение о важности Ганы, выполняющей ее международные обязательства прав человека, и указывать юридические значения практики и потенциала для судебного преследования. Когда это прибыло в обещание экономических пакетов чтобы бросить практику, причастность неправительственной организации была снова важна, потому что его отношения с сообществом создали доверие, что его обещания будут выполнены. Несмотря на то, что мы были все твердо противоположны практике Trokosi, было существенно избежать брать мораль, высоко основывают. Мы не могли быть слишком критическими, потому что в конце мы знали, что любое изменение мнения должно было быть добровольно. Каждый из нас, в высказывании нашей части этих сообщений, нуждался в необходимых навыках коммуникации, чтобы оказать влияние на целевой группе. Эта тактика использовала наши дополнительные навыки для большого эффекта.

ОППОЗИЦИЯ ОТ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ.

Одно препятствие окончанию таких методов состоит в том, что много влиятельных людей в сообществах, включая некоторую интеллигенцию и традиционалистов, утверждают, что методы - неотъемлемая часть их культуры. Они видят любое движение к изменению как культурный империализм и попытка наложить Христианство на их традиционную религию. Мы нашли, что проход закона против ритуального рабства усилил резко оппозицию традиционалистов отказу от системы Trokosi.

Руководитель среди противников был группой, названной миссией Afrikaia, во главе с г. Кофи Амеv. Его режим работы должен был противостоять каждой публикации по проблеме Trokosi, быть этим через газеты, радио, или телевидение. В результате неспособности правительства проводить в жизнь закон, запрещающий общепринятое рабство, Afrikaia был в состоянии убедить некоторые из святынь узаконивать практику Trokosi. Это, возможно, было разумно вначале, чтобы идентифицировать потенциальные группы, которые выступят против движения, и будут требовать их поддержки, но мы не ожидали такую

оппозицию. Возможно, что, если бы мы связались с ними перед начатой кампанией, они выступили бы против этого, и мы, возможно, не достигли успеха, который мы сделали.

ГНЕВ БОГОВ

Опасения относительно "гнева богов" является мощной силой, поддерживающей много оскорбительных методов. В случае Trokosi, это объясняет, почему семьи поворачиваются к священникам, когда они имеют проблемы, и бросают их дочерей к святыням. Понимание священников этого опасения может лежать в основе их нежелания оставить практику. Опасение относительно богов также запрещает полиции проведение в жизнь закона.

Наш подход состоял в том, чтобы пробовать преодолеть эти опасения в разнообразии путей. Сначала, интенсивными общественными кампаниями образования, мы стремились убедить практиков, что таможня изменяется и что боги могут быть умиротворены работой соответствующих ритуалов. Факт, что матери королевы и руководители публично подвергли сомнению практику, был критическим первым шагом.

На встречах, durbars, и переговорах, традиционные лидеры сделали исторические аргументы, доказывая, что прошлые традиции изменились без пагубных последствий. Указывая на историю таким образом, они далее утвердились, поскольку хранители таможней и традиционной мудрости, усиливая уважение должны были вызвать опрос сообщества практики. И как только мы имели несколько успехов под нашими поясами, они имели дополнительный аргумент: они могли указать на другие святыни, которые бросили практику как доказательство, что такое изменение не принесло никакого бедствия к святыне или практикам.

Освободительная церемония была также критической к преодолению опасения относительно богов: священники, семьи, и рабы Trokosi, которых все нуждались в ритуале, чтобы нарушить чистый из прошлого в пути, который не будет возмущать их богов. Церемонии не только узаконивали освобождение, но и создали ситуацию, в которой практики могли бы бояться гнева богов, если бы они возвратились к практике.

КНУТ И ПРЯНИК: УГРОЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

До некоторой степени, комбинация убеждения традиционными лидерами, экономическими пакетами, и моей ролью в артикулировании закона представляет подход моркови-и-палки.

Динамическая "палка", тем не менее, была бы более эффективной, если бы было несколько символического судебного преследования согласно новому закону. К сожалению, должно все же быть единственное судебное преследование, по нескольким причинам.

Сначала, мы думали, что было необходимо обучить людей о существовании и содержании закона перед защитой для преступного судебного преследования. Священники фетиша и владельцы святыни, живые в отдаленных областях и большинстве из них не знали бы о законе. Образовательная программа теперь имела место.

Во-вторых, из-за опасения относительно отчуждения людей и потери голосов, есть не политическое желание со стороны правительства, чтобы провести в жизнь закон.

В-третьих, ответственные согласно закону включают не только священников фетиша и владельцев святыни, но и любого даже семейные члены — кто берет кого - то к святыне или принимает участие в любом ритуале, связанном с общепринятым рабством. Этот аспект закона делает судебное преследование более сложным.

Наконец, большинство жертв не желает направлять формальную жалобу. Уровень идеологической обработки, промывания мозгов, и опасения среди жертв очень высок.

Наша тактика образования, обязательства сообщества, и убеждения не всегда эффективна. Я полагаю, что это был бы важный шаг, если мы могли бы достигнуть даже единственного символического судебного преследования, посылать сообщение святыням, которые упрямо отказались изменить их методы.

ДЕМОКРАТИЯ И СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСКОРБИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ.

Может быть благоразумно рассмотреть демократический климат в вашей стране перед осуществлением этой тактики. В нашем случае, переход к демократии был важным фактором, позволяя свободное и общественное обсуждение прав человека. Права свободы слова и собрания существенны, и допускают ли неправительственные организации и разрешается работать, свободно делает различие.

Если политическая ситуация репрессивна, нужно также рассмотреть отношения между силами репрессии и традиционных лидеров, которые поддерживают оскорбительные

методы. Например, если недемократическое государство имеет близкие политические или духовные отношения с традиционными священниками (например, в Гаити при "Докторе Папы" Duvalier), могло быть весьма опасно предпринять кампанию, подвергающую сомнению традиционные методы, и будет трудно найти, что уважаемые лидеры участвуют. В нашем случае, мы нашли, что, хотя государство было признательно к голосам целевого сообщества, и не желающий позволять судебное преследование, существующие уровни демократического функционирования в стране позволили нам достигать существенного успеха.

Заключение.

Свобода и правосудие никогда не раздаются на серебряном жестком диске, но появляются постоянством и настойчивостью. Мы знали с начала, что это займет время, чтобы достигнуть результатов, но мы полагаем, что использование образцов для подражания и уважаемых лидеров может быть критическим шагом вперед в адресации ко многим нарушениям прав человека.